

Поваляев Дмитрий Олегович

**АНТИГЛОБАЛИСТСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ОПЫТ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ**

В статье предложена авторская трактовка феномена антиглобализма, предусматривающая "расширительный" подход к пониманию данного социально-политического явления. В соответствии с ним антиглобализм (ассоциируемый в актуальном политологическом и политическом дискурсе преимущественно с международным антиглобалистским движением) рассматривается автором как совокупность целого ряда процессов и явлений, охватывающих не только сферу функционирования институтов гражданского общества, но и сферу государственной политики. Автором введены понятия "общественный антиглобализм", "государственный антиглобализм", "антиглобалистский фактор" и даны их определения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/42.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 160-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Ли Мун Ен.** Сравнение сексуальности студентов Кореи и России // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 4. С. 52-55.
4. **Омельченко Е.** «Не любим мы геев...»: гомофобия провинциальной молодежи // О муже(N)ственности: сб. ст. / сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 582-602.
5. **Отказ от своих детей, самоубийство и гомосексуализм морально неприемлемо для большей части россиян** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/14-09-2012/otkaz-ot-svoikh-detei-samoubiistvo-i-gomoseksualizm-moralno-nepriemlemo-dlya-bolshei-chas> (дата обращения: 12.05.2015).
6. **Kinsey A., Pomeroy W., Martin C., Gebhard P.** Sexual Behavior in the Human Female. Philadelphia, PA: W. B. Saunders, 1953. 842 p.
7. **Pew Research: глобальное исследование по вопросам морали** [Электронный ресурс]. URL: <http://riss.ru/demography/researchs/3077-pew-research-globalnoe-issledovanie-po-voprosam-morali#.VQCC0nysXZ4> (дата обращения: 02.05.2015).

ON THE ISSUE OF SAME-SEX MARRIAGES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Petinova Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Samara State Technical University
petinovatm@yandex.ru

The article examines one of the topical problems of contemporary society – the problem of same-sex marriages. By the materials of a concrete sociological study the attitude of student youth to the non-conventional forms of sexuality and marriage is analyzed. Special attention is paid to the determination of the impact of the social distance of deviation manifestation on the degree of tolerance towards it. The conclusion is made about the gender asymmetry of tolerance towards sexual minorities in youth environment.

Key words and phrases: same-sex marriage; gender identity; student youth; tolerance; social distance; adoption of children.

УДК 327; 327.25

Политология

В статье предложена авторская трактовка феномена антиглобализма, предусматривающая «расширительный» подход к пониманию данного социально-политического явления. В соответствии с ним антиглобализм (ассоциируемый в актуальном политологическом и политическом дискурсе преимущественно с международным антиглобалистским движением) рассматривается автором как совокупность целого ряда процессов и явлений, охватывающих не только сферу функционирования институтов гражданского общества, но и сферу государственной политики. Автором введены понятия «общественный антиглобализм», «государственный антиглобализм», «антиглобалистский фактор» и даны их определения.

Ключевые слова и фразы: антиглобализм; международное антиглобалистское движение; антиглобалистская среда; общественный антиглобализм; государственный антиглобализм; антиглобалистский фактор.

Поваляев Дмитрий Олегович

Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ)
roval_dm@mail.ru

АНТИГЛОБАЛИСТСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ[©]

Антиглобализм представляет собой сложное и многогранное социально-политическое явление, которое можно рассматривать в разных «системах координат».

По оценке автора, в современной социально-политической науке оформились, по меньшей мере, четыре подхода к пониманию (трактовке) данного феномена.

В соответствии с **первым подходом** (который является на современном этапе наиболее устоявшимся) под антиглобализмом понимается международное антиглобалистское движение (АГД) как совокупность организаций, движений и групп, которые возникли и заявили о себе во второй половине 1990-х гг. сразу в целом ряде государств Латинской и Северной Америки, Европы, Азии и Африки.

При этом одни исследователи относят к АГД только «собственно антиглобалистские» объединения (которые можно выделить по целому ряду признаков), другие же «включают» в состав движения его многочисленных сторонников и последователей из числа иных общественно-политических объединений.

Сегодня в рядах международного антиглобалистского движения широко представлены различные участники (экологические, пацифистские, правозащитные, профсоюзные, женские, студенческие, религиозные объединения, политические партии как левой, так и правой ориентации, другие структуры).

Важно учитывать и то, что «исконно» антиглобалистские общественно-политические объединения внутри себя также крайне неоднородны. В подтверждение этой «неоднородности» отдельные эксперты, например,

разграничивают антиглобалистские и альтерглобалистские объединения. В понимании этих экспертов антиглобалисты – это противники глобализации в любых её проявлениях, в то время как альтерглобалисты – сторонники другой (альтернативной) глобализации. Однако нельзя не упомянуть и тот факт, что целый ряд других исследователей рассматривают понятия «антиглобализм» и «альтерглобализм», по сути, как тождественные. Автор придерживается аналогичного подхода к трактовке указанных понятий.

В соответствии со **вторым подходом** (который тоже широко распространён в социально-политических исследованиях) под антиглобализмом понимаются те или иные частные проявления (отдельные аспекты) международного антиглобалистского движения.

При таком подходе, по сути, происходит «разложение» АГД на составные элементы – вернее, «изъятие» из его портрета определённых черт (аспектов). Так, например, отдельные авторы пишут об антиглобалистской идеологии или мировоззрении антиглобализма, технологии протеста участников АГД или же их психологии. И все эти аспекты в собирательном плане (хотя и рассматриваются отдельно) упрощённо трактуются в большинстве случаев как антиглобализм.

Предположим, речь идёт об антиглобализме как технологии общественно-политической деятельности (и тогда говорят, например – «взять на вооружение технологию антиглобалистов»). В рамках неё, в свою очередь, можно выделить технологию уличного протеста, проведения публичных мероприятий (таких, например, как социальные форумы) и др. Понятно, что многое антиглобалисты взяли от своих предшественников, однако не меньше в их выступлениях (как умеренных, так и радикальных) получило новое звучание – как в прямом, так и переносном смысле.

Наиболее часто говорят об антиглобализме как об одной из современных идеологий, или протоидеологий – кто как видит (и тогда говорят, например – «у него антиглобалистские взгляды»). В этом качестве антиглобализм вместил в себя широкий спектр различных идеологических направлений, мировоззренческих представлений, этических норм и даже религиозных догм.

Участие в рядах движения различного рода союзников, о которых ранее шла речь, естественным образом накладывает свой отпечаток. В связи с этим движение не лишено разграничительных линий, что уже неоднократно приводило к внутренним разногласиям и даже конфликтам на идеологической почве. Но есть, по меньшей мере, одно проявление идеологического свойства, которое объединяет преобладающее число его участников – это неприятие гегемонистской политики США (т.е. антиамериканизм).

Помимо обозначенных трактовок под антиглобализмом может пониматься одна из современных субкультур или мировоззренческих установок (при этом их носителями выступают преимущественно молодые участники АГД). Нередко под указанным явлением рассматривается одна из современных тенденций (или парадигм) мирового развития.

В рамках данного подхода можно было бы и дальше «раскладывать» антиглобализм на отдельные компоненты, рассматривая, скажем, его социально-психологические, этно-культурные, этно-конфессиональные и прочие основания. В большинстве случаев научная специализация исследователя определяет узкий фокус его внимания на конкретной стороне антиглобализма.

В соответствии с **третьим подходом** (менее распространённым) феномен антиглобализма получает расширительную трактовку, т.е. рассматривается не только в «привязке» к международному антиглобалистскому движению, но и к другим социально-политическим явлениям и процессам (либо вообще без упоминания АГД).

Так, скажем, в рамках упомянутого ранее второго подхода антиглобалистская идеология понимается сугубо как идеология международного антиглобалистского движения, его сторонников и последователей. Согласно же рассматриваемому здесь третьему подходу под антиглобалистской идеологией понимается система взглядов, которой в той или иной степени могут придерживаться и иные общественно-политические силы (например, исламистские экстремистско-террористические структуры).

В качестве примеров «расширительной» трактовки феномена антиглобализма можно рассматривать следующие:

- «Антиамериканские, антиглобалистские настроения назревают и усиливаются...» [4];
- «Антиглобалистские процессы по всему миру не только не затихают, а, напротив, включают в себя всё новые и новые страны» [11, с. 114-115];
- «...не следует недооценивать... силы противодействия процессам глобализации...» [2, с. 322];
- «...ужесточается идейно-политическое сопротивление глобализму» [8, с. 4].

Как видно, все приведённые трактовки выходят за рамки рассмотрения антиглобализма через призму международного антиглобалистского движения.

Особенность третьего подхода заключается в том, что перечень относимых к нему явлений и процессов до сегодняшнего дня не конституирован, т.е. не имеет системного оформления.

В соответствии с **четвёртым подходом** (наименее распространённым, хотя и характерным для ряда исследований) антиглобализм рассматривается как предельно обобщённое понятие, в которое его авторы могут вкладывать собственное понимание данного социально-политического явления, преимущественно отличное от других приведённых ранее подходов.

По оценке автора, наиболее иллюстративно разницу между четырьмя обозначенными подходами можно проследить на примере понятия «антиглобалистская среда», которое нередко используется учёными, экспертами и политическими публицистами. В одном случае оно включает в себя только участников международного антиглобалистского движения (первый подход), во втором – различные проявления АГД (второй подход),

в третьем – многообразии социально-политических процессов и явлений (третий подход). Наконец, оно может быть использовано в метафорическом плане, в связи с чем его истинное содержание способен прояснить только контекст, в котором оно применено (четвёртый подход).

Резюмируя содержание всех обозначенных подходов, автор полагает оправданным обратить внимание на следующий факт. Ещё в 2004 году в журнале «Космополис» была опубликована статья Д. Захаровой и Д. Пескова, в которой они предложили «схему определения антиглобализма как общественного движения» [3, с. 176-177]. В частности, экспертами были выделены три типа организаций: (1) «собственно антиглобалистские», а также (2) те, которые рассматриваются ими в качестве союзников, и (3) те, которые отвергаются ими, хотя и позиционируют себя как антиглобалистские. При этом упомянутые авторы резюмировали: «Теоретически может быть выделен ещё один круг организаций, которые в прессе или научной литературе называются антиглобалистскими, но сами себя таковыми не считают. Такое выделение основывается на *представлении о существовании объективного и доказуемого процесса глобализации, по отношению к которому можно также объективно выделить концепт антиглобализма и, соответственно, определить принадлежность к нему тех или иных организаций (курсив автора – Д. П.)*. Данная схема представляется нам надуманной и неработоспособной, тем более что она базируется на слишком широких допущениях» [Там же, с. 177].

С учётом и на базе обозначенных подходов, а также в их развитие автор предлагает к рассмотрению собственный подход к интерпретации и концептуализации феномена антиглобализма в современной мировой политике.

В частности, **предлагается разграничивать узкое и широкое понимание антиглобализма.**

В «узком» понимании антиглобализм, как это происходит у большинства предшественников, ассоциируется исключительно с международным антиглобалистским движением и его общественно-политической деятельностью.

Перефразируя расхожее советское выражение, представление о нём можно было бы выразить следующим образом: *«Мы говорим антиглобализм – подразумеваем международное антиглобалистское движение»*. И наоборот.

Говоря о «широкой» трактовке антиглобализма, автор исходит из того, что данное явление вышло за рамки функционирования структур гражданского общества (т.е. тех движений, организаций и групп, которые выступали под антиглобалистскими лозунгами) и нашло своё логическое продолжение на государственном уровне (т.е. в политике отдельных государств).

Характерный пример – инициатива введения т.н. «налога Тобина». Изначально она активно обсуждалась и продвигалась участниками антиглобалистского движения (в частности, французской организацией с «говорящим» названием – «Движение за налог на финансовые операции в помощь гражданам» [1, с. 350; 3, с. 184]). Затем эту идею взяли на вооружение «государственные мужи», в частности, французский президент Н. Саркози. Сегодня она активно обсуждается в формате ЕС.

Таким образом, с позиций «расширительного» подхода **в настоящий момент оправданно говорить о существовании двух самостоятельных форм антиглобализма. В первом случае – это общественный антиглобализм, во втором – государственный антиглобализм.**

Проявления общественного антиглобализма автор предлагает разграничивать на две группы процессов и явлений.

Первую – **социально-политическую** – группу составляют:

– непосредственно деятельность международного антиглобалистского движения, его сторонников и последователей;

– рост популярности как «левых» (преимущественно социалистических), так и «правых» (преимущественно националистических) общественных сил;

– локалистские и сепаратистские тенденции на почве неприятия процессов глобализации.

В свою очередь, во второй – **религиозно-политической** – группе общественных антиглобалистских проявлений представлены следующие процессы и явления:

– *десекуляризация* (т.е. усиление значения религии в жизни современного общества и, соответственно, усиление её влияния);

– *религиозный фундаментализм* в различных проявлениях (в частности, в форме исламизма);

– *рост числа сектантских «альтернативных» религиозных культов, опять же, на почве неприятия глобализации.*

На «стыке» двух выделенных групп общественного антиглобализма можно выделить в качестве «пограничного» проявления **политико-религиозный** общественный антиглобализм в форме *этно-национального и этно-конфессионального возрождения*. В его основе лежит остро ощущаемая отдельными нациями, этносами и другими социальными группами проблема сохранения идентичности (самоидентичности) в условиях нарастания и углубления процессов глобализации.

Необходимо уточнить: рассматривая в качестве антиглобалистских проявлений такие различные по своей природе и по отношению друг к другу процессы и явления, как подъём «левых» и «правых» сил, сепаратистские проявления и др., автор не ставит между всеми ними знак равенства, т.е. не говорит о том, что все современные протестные выступления, будь то под «левыми» или «правыми» лозунгами, как, впрочем, и упомянутые сепаратистские устремления и др., однозначно являются антиглобалистскими. Вовсе нет!

Автор признаёт, что все перечисленные им проявления общественного антиглобализма (как социально-политические, так и религиозно-политические) могут иметь и «не антиглобалистское» (в частности, «доантиглобалистское») происхождение. Известно, что такие явления как социализм, национализм, сепаратизм и прочие «-измы» предельно многообразны и появились задолго до возникновения антиглобализма в его нынешнем проявлении. Однако то, что **среди этого многообразия современных явлений и процессов представлены отдельные разновидности, обусловленные именно негативными проявлениями процессов глобализации (т.е. ставшие своего рода общественной реакцией на них)**, становится всё более очевидно.

По оценке автора, нередко различные политические и религиозные проявления общественного антиглобализма могут «соприкасаться» и «перемежёвываться».

Как, например, отмечает Н. М. Сирота: «в глобализирующемся мире во многом *утрачивает смысл традиционное разделение идеологий на “левые” и “правые”* (курсив автора – Д. П.). Это связано с действием ряда факторов – усложнением и фрагментацией социумов, изменением содержания наиболее влиятельных идеологий и их взаимодействием в политическом пространстве, появлением множества новых идеологических течений, размывающих “лево-правый” идеологический спектр» [9, с. 213].

В созвучном ключе В. С. Малахов пишет о том, что «национализм в *новых формах и новых сопряжениях* – с левым радикализмом, религиозным фундаментализмом, мультикультурализмом и антиглобализмом – бросает вызов однолинейному видению истории» (курсив автора – Д. П.) [6, с. 314].

Переходя к **проявлениям государственного антиглобализма**, в качестве таковых автор предлагает рассматривать следующие процессы и явления:

- *государственная поддержка различных субъектов общественного антиглобализма и их деятельности (как явная, так и тайная);*
- *отдельные формы государственного изоляционизма и протекционизма в политической, экономической и иных сферах;*
- *выработка альтернативных проектов государственной политики и глобального мироустройства.*

Характерно, что упомянутая ранее – применительно к общественному антиглобализму – «боязнь утратить свой язык, культуру, самобытность, уникальность, национально-хозяйственную самодостаточность, характерная практически для большинства народов, проявляется и на уровне государств, отстаивающих свои национально-государственные интересы, свою национальную идентичность в широком смысле» [8, с. 24].

Применительно ко всем перечисленным автором проявлениям общественного и государственного «антиглобализмов» можно найти трактовки значительного числа авторитетных учёных и экспертов, которые также подтверждают именно антиглобалистскую природу вышеупомянутых процессов и явлений. Другое дело, что подобного рода трактовки, как правило, звучат отдельно: например, одни исследователи пишут только об «антиглобалистском сепаратизме», другие – о «религиозном возрождении» или национализме на почве неприятия глобализации и т.д. Автор же предпринял научную попытку «свести» все эти антиглобалистские проявления, условно говоря, в единую плоскость, т.е. придать пониманию феномена антиглобализма концептуальную форму.

С учётом обозначенных проявлений «двух антиглобализмов» автор предлагает для введения в политологический дискурс следующие понятия и их определения.

Под **общественным антиглобализмом** понимается деятельность негосударственных (неправительственных) политических и иных субъектов (общественных организаций, движений и групп; внепарламентских партий; средств массовой информации; отдельных политических и общественных деятелей), направленная на преодоление (нивелирование) негативных последствий глобализации преимущественно в различных сферах жизни общества.

Под **государственным антиглобализмом** подразумевается деятельность государственных (подконтрольных государству) политических и иных субъектов (государственных органов и инициированных ими общественных организаций, движений и групп; парламентских партий; средств массовой информации; отдельных государственных лидеров и политических деятелей), направленная на преодоление (нивелирование) негативных последствий глобализации преимущественно во внутренней и внешней политике государства.

Совокупность всех вышеперечисленных проявлений общественного и государственного «антиглобализмов» автор объединяет обобщающим понятием – «антиглобалистский фактор», рассматривая его применительно к современной мировой политике и международным отношениям (по аналогии с понятием «исламский фактор», уже получившим широкое распространение в современных научных исследованиях и практической политике).

Под **антиглобалистским фактором** автор предлагает понимать деятельность государственных и негосударственных политических и иных субъектов, направленную на преодоление (нивелирование) негативных последствий глобализации в общественной сфере и деятельности государства и тем самым оказывающую влияние на современную мировую политику и международные отношения.

Ещё один аспект проблемы, на который необходимо обратить внимание, заключается в следующем: независимо от того, идёт ли речь об «узком» или «широком» его понимании, в идеологическом плане можно выделить два вектора антиглобализма.

Первый вектор – **неприятие «объективной глобализации» (глобализма)** или сопротивление ей.

В данном случае глобализация (глобализм) рассматривается антиглобалистами как процесс «стирания» («размывания») государственных границ в результате расширения масштабов трансграничного взаимодействия между государствами, народами (нациями, этносами) и различными социальными группами. Этот

процесс в определённой мере нивелирует (унифицирует) существующие исторические различия между ними (преимущественно в духовно-культурной и этно-конфессиональной сфере) [10, с. 81].

Соответственно неприятие (сопротивление) «объективной глобализации» представляет собой протест антиглобалистов против унификации, стандартизации мира, а также против различных последствий «размывания» государственных границ (например, против миграционных процессов).

Так, О. Е. Баксанский и Д. Т. Лавринов в ходе научной дискуссии, состоявшейся в Институте философии РАН, отмечали: «Следует согласиться с тем, что глобализация – это, в значительной степени, объективный процесс, который в той или иной мере воздействует на все... страны. Однако у него есть *пределы, определяющиеся спецификой национального самосознания отдельных народов, которые, при желании, могут ограничить или блокировать воздействие отдельных разрушительных для него аспектов глобализации*» (курсив автора – Д. П.) [11, с. 127].

В близком ключе Б. Н. Топорнин подчёркивал: «Глобализация представляет собой объективный процесс, который отличается стихийным характером. Глобализацию нельзя запретить или ввести законом. Но *сдерживать, исказить содержание, поставить искусственные барьеры на пути развития – это не исключено. <...> Что... касается барьеров, то они необходимы, но для борьбы не против глобализации, а за [другую] глобализацию*» (курсив автора – Д. П.) [7, с. 5].

Второй идеологический вектор антиглобализма – **неприятие «субъективной глобализации» (глобализма)** или сопротивление ей.

В этом случае глобализация (глобализм) рассматривается антиглобалистами как целенаправленная деятельность целого ряда субъектов (государств, созданных ими международных межправительственных организаций, транснациональных корпораций и банков, средств массовой информации и др.), направленная на создание глобальных преимуществ и (или) обеспечение глобального доминирования в различных сферах (военно-политической, финансово-экономической и др.).

Соответственно неприятие (сопротивление) «субъективной глобализации» подразумевает протест антиглобалистов против претензий отдельных игроков на глобальное доминирование, а также против различных проявлений такого доминирования (гегемонии) в политике, экономике и иных сферах [10, с. 82].

По оценке А. Исакова, «значительная часть учёных и публицистов... рассматривает антиглобализм как реакцию на попытки сторонников глобализации... продлить существование мировой капиталистической системы. Они указывают, что *человечество на данном этапе своего развития нуждается в осуществлении нового, отличного от глобального капитализма, пути развития*» (курсив автора – Д. П.) [5].

Посол Исламской Республики Иран в России Г. Р. Ансари в своём «Послании участникам Круглого стола на тему “Глобализация и справедливость в свете идей Имама Хомейни”» (Москва, 4 июня 2007 г.), с одной стороны, подчёркивал значение «такого процесса, как “глобализация”, – процесса, который... даёт полное основание утверждать его широчайшее воздействие на жизнь, – при том, что его влияние в известной мере противоречиво». С другой стороны, по словам посла, «*сегодня идеология глобализации в большей степени базируется на экономических аспектах, несмотря на то, что экономика неизбежно увязывается с политическими факторами. Практически те, кто полагают, что они нас глобализуют, а мы глобализуемся, исходят из того, что глобализация является начальной точкой движения в направлении распространения идеологии либерализма*» (курсив автора – Д. П.) [11, с. 5-6].

Таким образом, в «широком» плане содержание антиглобалистского протеста, как на общественном, так и на государственном уровне (т.е. содержание антиглобалистского фактора), составляет отстаивание права на разнообразие, реализацию собственных интересов и достижение равных возможностей в политике, экономике, социальной и духовной сферах.

Список литературы

1. **Антиглобализм и глобальное управление:** доклады, дискуссии, справочные материалы. М.: МГИМО (университет) МИД России, 2006. 440 с.
2. **Валянский С. И., Калужный Д. В.** Третий путь цивилизации, или Спасёт ли Россия мир? М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
3. **Захарова Д., Песков Д.** Антиглобалисты: движение и бренд // Космополис. 2004. № 3 (9). С. 175-190.
4. **Зиновьев А. А.** Я мечтаю о новом человеке [Электронный ресурс] / сост. О. М. Зиновьева. М.: Алгоритм, 2007. 240 с. URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-novom-tcheloveke.pdf> (дата обращения: 12.07.2015).
5. **Исаков А.** Антиглобализм сегодня и завтра [Электронный ресурс] // Обозреватель – Observer. 2007. № 7. С. 52-58. URL: http://observer.materik.ru/observer/N7_2007/052_058.pdf (дата обращения: 12.07.2015).
6. **Малахов В. С.** Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.
7. **Правовая система России в условиях глобализации:** сборник материалов «круглого стола» / под ред. Н. П. Колдаевой, Е. Г. Лукьяновой. М.: Ось-89, 2005. 160 с.
8. **Российская Федерация в международных отношениях:** сборник научных статей / под общ. ред. В. А. Михайлова, Л. О. Терновой. М.: Изд-во РАГС, 2008. 292 с.
9. **Сирота Н. М.** Идеология и политика. М.: Аспект Пресс, 2011. 216 с.
10. **Тезисы доклада Д. О. Поваляева** // Глобальный кризис и проблемы мировой политики: материалы 8-й ежегодной междунар. науч. студ. конф. / обзор подг. А. И. Костин, А. В. Федякин // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 4. С. 81-84.
11. **Феномен глобализации в контексте диалога культур** / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. оглы Гезалов. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. 304 с.

**ANTIGLOBALISTIC FACTOR IN CONTEMPORARY WORLD POLITICS:
EXPERIENCE OF INTERPRETATION AND CONCEPTUALIZATION****Povalyaev Dmitrii Olegovich***International Independent University of Environmental and Political Sciences (The Academy IUUEPS)
poval_dm@mail.ru*

The author's interpretation of antiglobalism providing "expansive" approach to the understanding of this social-political phenomenon is suggested. In accordance with it antiglobalism (associated mainly with international antiglobalistic movement in topical political and political discourse) is examined by the researcher as totality of a whole number of processes and phenomena covering not only civil society institutions functioning sphere, but also the sphere of state policy. The author introduces the notions "public antiglobalism", "state antiglobalism", "antiglobalistic factor"; their definitions are given.

Key words and phrases: antiglobalism; international antiglobalistic movement; antiglobalistic environment; public antiglobalism; state antiglobalism; antiglobalistic factor.

УДК 141.336

Философские науки

Статья посвящена исследованию главных философских идей суфизма. Основу суфизма составляет идея триединства как человека, так и мира, и познания. Человек рассматривается как единство тела, сознания и души, в котором ведущее место принадлежит душе. Мир есть триединство Творца, тварного и инструмента творения (универсалий). Познание есть единство рационального, чувственного и мистического. При этом только мистическое познание своей души (руха) приводит к познанию Бога-Истины.

Ключевые слова и фразы: суфизм; антропология суфизма; гносеология суфизма; онтология суфизма; тарикат; пантеизм; мистическое познание.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор*Башкирский государственный аграрный университет
rafat54@mail.ru***ФИЛОСОФИЯ СУФИЗМА[©]**

Все религии говорят истину. Но ни одна религия не права, когда утверждает, что только она говорит истину.

Ибн Араби

Ныне, когда исламский фактор приобрел глобальный характер, возрастает интерес к мировоззренческим идеям, проповедуемым мусульманами. В современном мире наибольший интерес вызывают два противоборствующих течения, отличающиеся рядом положений от классического ислама: салафизм (ваххабизм) и суфизм, представляющий собой противовес исламскому радикализму. Суфизм (самоназвание «тассавуф») возникает почти одновременно с исламом. По поводу происхождения названия этого течения существуют разные мнения [3]. По нашему мнению, этимологически термин «суфий» восходит к арабскому слову «суффа» – навес. Согласно нормам арабского языка, добавление к слову буквы «и» обозначает категорию принадлежности: багдади – люди (человек) из Багдада, суффи – люди навеса и т.д. В Медине VII века людьми навеса называли тех, кто не имел дома и жил в пристройке к мечети, представляющей собой навес со скамьями. Эти люди были далеки от мирской суеты и жили, осмысливая то, что слышали на проповедях основателя ислама Мухаммада. Поэтому можно согласиться с определением суфизма как «аскетического течения в исламе, приверженцы которого уделяли особое внимание духовной стороне жизни, отказываясь от материального, желая достичь совершенства в своих качествах для приближения к Аллаху» [Там же, с. 7].

В статье сделана попытка краткого изложения философских идей суфизма. Несмотря на значительное количество источников, выполнение этой задачи затруднено тремя обстоятельствами: а) неоднородностью суфизма: диапазон течений, презентующих себя в качестве суфийских, начинается от гармонизирующих с классическим исламом учений (работы аль-Газали) до вульгаризированных учений шейхов-самозванцев, сделавших суфизм доходным ремеслом; б) несовпадением категориального аппарата суфизма и современной философии; в) невозможностью рационального выражения иррационального, мистического. Тем не менее, можно выделить ряд общих суфийских идей, представляющих интерес для современной философии и религиоведения.

Прежде всего, заслуживает внимания суфийская антропология. Отвечая на важнейшие для человека вопросы «Как нужно жить?» и «Куда идти?», суфии приходят к выводу, что сначала нужно решить вопрос «Что есть человек?», и создают модель, в емкой форме выражающую понимание человека в любой развитой религии [8; 9]. Эта модель включает три компонента: 1) тело, представляющее собой природную, материальную субстанцию; 2) сознание, являющееся социальным началом в человеке, формирующемся в обществе